

УДК 341.7:299.4(365)+7.033.2

**МЕНАНДР ПРОТЕКТОР. ИСТОРИЯ: О ПОСОЛЬСТВАХ
ТЮРКОВ К ПЕРСАМ И ВИЗАНТИЙЦАМ В 568 ГОДУ
(ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ)**

Олеся Жданович

(Институт истории Украины Национальной Академии наук Украины)

В статье представлены перевод и комментарии к фрагменту текста ранневизантийского историка VI в. Менандра Протектора, в котором описаны посольства тюрков сначала к персам, а затем к византийцам. Этот источник крайне важен для исследования межцивилизационных отношений в период раннего средневековья. Комментируя первоисточник, автор статьи преследовал цель посмотреть на взаимоотношения европейской, византийской и азиатской степной цивилизаций глазами ромеев.

Ключевые слова: тюрки, персы, ромеи, Великий тюркский каганат, Византия, Сасаниды, шелк, посольство, кочевники, империя.

Византийская империя периода раннего средневековья имела активные международные связи: от традиционно непростых отношений с Сасанидским Ираном до нестабильной политики по отношению к варварским племенам на западе. В конце IV в. начался долгий и масштабный конфликт Византии с Персией из-за влияния на Армению. Необходимо отметить, что Иран в то время был достаточно могущественным и сильным государством с правящей династией Сасанидов и по своему величию не уступал Византийской империи. Территориальные амбиции обеих стран дополнялись торговым соперничеством. Персия владела производством шелка, который был очень ценным для ромеев.

Помимо персидского вектора внешней политики Византии существовал еще один, так называемый «варварский» фактор. Еще с конца III в. Римская империя подвергалась вторжениям германских племен на свои территории, а в IV в. к ее границам приблизились кочевые племена гуннов. Они представляли огромную опасность для государства. VI век в истории империи также был сложным периодом. Правление императора Юстиниана (527–565), с одной стороны, подняло Византию на вершину ее могущественности и расцвета, а с другой привело к упадку. Преемник Юстиниана Юстин II (565–572) получил в наследство финансово разоренную страну с разрушенной армией и, как следствие, незащищенность границ и постоянные нападения варваров [10, с. 173].

Византия постепенно теряла свои территории на Западе. Так, в 568 г. лангобарды захватили значительную часть Апеннинского полуострова. В Испании хозяйничали вестготы. На востоке в это время шла война с Персией за влияние на Армению, Лазику и южно-аравийские земли.

В середине VI в. на Алтае появляется новое государство – Великий Тюркский каганат, с которым Византия не могла не считаться по двум при-

чинам. Во-первых, в состав каганата входила Согдиана, жители которой были хорошими купцами и одними из лучших в Центральной Азии посредников в торговле. К тому же у них был шелк, который они могли продавать Византии. Последняя в свою очередь имела возможность таким образом избавиться от персидской зависимости. Во-вторых, тюрки могли стать союзниками ромеев в борьбе с персами и с воинственными кочевыми племенами аваров, которые в 60-х гг. VI в. начали претендовать на приграничные территории империи и представляли угрозу для ее целостности.

Вопросам взаимодействия Византии с варварами уделялось достаточно много внимания в историографии. Следует упомянуть работы Д. Абрамова [1], С. Алексеева [2], О. Каждана и Г. Литаврина [7], З. Удальцовой [15; 16], Дж. Бьюри [17] и др.

Однако, несмотря на актуальность и активную разработку обозначенных вопросов в историографии, исследователи не очень активно обращают свое внимание на проблемы взаимоотношений византийцев с кочевыми народами Великой Степи. Особенно это касается современных отечественных историков. В частности, показательным является то, что, например, один из наиболее ярких и важных источников для исследования византийско-тюркских отношений – произведение Менандра Протектора – существует лишь в единственном переводе на русский язык, сделанном в XIX в. «любителем древностей» С. Дестунисом [4].

Переводы отдельных фрагментов, которые затрагивают историю славян, были сделаны современными российскими исследователями С. Тохтасьевым и И. Левинской [12]. Но полного перевода произведения Менандра с основательными научными комментариями, к сожалению, до сих пор нет. Поэтому мы считаем тему изучения и интерпретации взаимоотношений между Византийской империей и варварами – кочевниками Великой Степи чрезвычайно актуальной и такой, которая требует более широкого использования источников.

Здесь мы представили собственный перевод фрагмента текста Менандра Протектора с древнегреческого языка, проанализировали и прокомментировали некоторые важные аспекты византийско-тюркских отношений в новом ключе восприятия варваров-кочевников в контексте общественной мысли в ранней Византии.

Становление государственности на территории Великой Степи связывают именно с созданием Великого Тюркского каганата. Традиции этого государственного объединения были унаследованы Уйгурским и Хазарским каганатами, государствами киргизов и кипчаков [9, с. 9]. Так, уже с середины VI в. можно говорить о зарождении такого явления, как степные империи. Сам термин «империя» предусматривает формирование государства, которому присуще наличие зависимых от него территорий, полученных в ходе завоеваний (при этом политика завоеваний и подчинений новых земель и народов является одним из традиционных векторов внешнеполитической деятельности любой империи); четкая система государственного управления; сильная армия, единая государственная идеология [18, с. 135; 9, с. 9].

Тюрки почти сразу заявили о себе как об активных игроках на международной арене. Так, одним из их первых внешнеполитических шагов стало посольство в Византию, отправленное в 568 г., которое возглавил известный

тюркский политический деятель согдийского происхождения Маниах. Следует отметить, что представители племени согдийцев служили советниками каганов, многие из них занимали высокие должности. Их уважали в обществе как ловких, умных и расчетливых политиков и хороших купцов. Согдиана располагалась на пересечении важных караванных путей, и ее жители не только хорошо торговали, но и были осведомлены о менталитете, культурных особенностях и обычаях разных народов. Согдийские купцы, как правило, владели иностранными языками и были хорошими дипломатами.

Менандр, очевидно, пользовался отчетами посла Земарха, непосредственного участника первых миссий в Великий Тюркский каганат. С одной стороны, его свидетельства достаточно конкретны, а с другой – не всегда понятны для самого автора, незнакомого с тюркскими традициями и обычаями. Например, описывая банкет в ставке кагана на Алтае в честь посольства, Менандр не может идентифицировать напиток, которым угощали послов. Он пишет, что это было «... вино же не такое, как выжимается у нас из винограда, а напиток их земли какой-то местный, варварский, похожий на молодое сладкое вино» [20, с. 381].

Правитель тюрков Истеми называется у Менандра Дизабулом, что означает титул «ябгу» – военный титул, заимствованный тюрками из кушанской политической традиции, переданной и сохраненной эфталитами, а уже от них попавший к тюркам. В 555 г. тюрки продвигались на запад и завладели Семиречьем и всей степной зоной до Сырдарьи и Приаралья. Именно тогда власть кагана распространилась на Хорезм. Все племена, завоеванные тюрками, были тюркоязычными кочевниками. Часть из тех, кто не хотел подчиняться тюркам, убежали вместе с аварами в степи Юго-Восточной Европы [8, с. 92].

Тюрки имели дипломатические связи с Ираном и Византией. Перед тем, как тюрки разгромили эфталитов, они имели хорошие союзнические отношения с персами. Этот союз был направлен против эфталитов, поэтому, когда не стало объекта экспансии, мирные отношения между двумя государствами перестали быть актуальными. После того как к Тюркскому каганату примкнули согдицы, персы стали воспринимать их как опасных конкурентов в торговле шелком. Византийская империя с этих пор начала рассматриваться тюрками как выгодный торговый партнер для сбыта шелка, а также как союзник против иранцев.

Великий Тюркский каганат и Византийская империя обменялись несколькими посольствами в конце 60-х гг. и в 70-е гг. VI в. Описания некоторых из этих посольств сохранились у Менандра и содержат ценную информацию о жизни, быте тюрков, а также о местности, где они жили. Однако к каким-либо важным политическим изменениям дипломатические отношения между Тюркским каганатом и Византией не привели. В 588 г. Великий Тюркский каганат распался.

* * *

В начале четвертого года правления басилевса Юстина¹ к Византии прибыло посольство от тюрков². Могущество тюрков в это время возросло³, согдийцы, которые прежде подчинялись эфталитам⁴, а затем тюркам, просили своего басилевса отправить посольство⁵ в Персию⁶, для того, чтобы согдийцы туда далеко продавали шелк⁷ мидийцам.

¹ Император Юстин II пришел к власти в ноябре 565 г. В тексте речь идет о начале 568 г. В VI в. у византийцев год начинался 1 марта, невзирая на введение Юстинианом I индикта, исходя из которого 15-летний цикл начинался с нового года 1 сентября. Очевидно, у Менандра речь идет о марте 568 г. Посольство ромеев во главе с Земархом к тюркам состоялось уже в августе 568 г.

² Речь идет о Великом Тюркском каганате – степной империи, которая возникла в середине VI в. на Алтае. Основателем государства и первым его правителем стал каган Истеми, который именовался титулом «ябгу» (Менандр передает его как «Дизабул»). В его владения вошли страна Джунгария, территории в бассейне рек Йолдуза, Или, Таласа и Чу.

³ «Ἐπὶ μεῦρα ἤρθη» – достигли величия.

⁴ Эфталиты, белые гунны, хиониты – народ индоевропейского происхождения, разговаривали на восточно-иранском (сакском) диалекте. В V в. они создали могущественное государство на просторах Средней Азии, Афганистана, северо-западной Индии, на территории восточного Туркестана. В 50-х гг. V в. эфталиты владели Тохаристаном, а уже в 459 г. они нанесли поражение персидскому правителю Перозу, который напал на них, и завладели Хорасаном. В 482 г. произошла вторая стычка эфталитов с персами, во время которой Пероза взяли в плен, но отпустили, заставив заплатить выкуп и дать обещание больше не нападать на них. Однако свое обещание он не исполнил и уже 484 г. совершил еще один, третий поход против хионитов, но был жестоко убит на поле битвы. Иранцы вынуждены были выплачивать эфталитам ежегодную дань, а также терять свои территории. Между 490 и 509 гг. эфталиты покорили большую часть государств Таримского бассейна, то есть территории почти всего восточного Туркестана. А в конце века завладели еще и Северной Индией. В VI в. эфталиты воевали с тюрками и персами и были разгромлены в 563 г. Государство эфталитов перестало существовать, у них осталось только небольшое владение на территории Тохаристана, но оно вынуждено было выплачивать дань персидскому царю Хосрою. После этих событий началась длительная борьба между персами и тюрками за бывшие земли эфталитов, которая со временем приобрела совсем иной характер – борьбы за международные торговые пути и рынки.

⁵ Влияние на кагана его советника и государственного деятеля Маниаха, согдийца по происхождению, сыграло свою роль, и официальное тюркское посольство, большинство которого составляли согдийцы во главе с Маниахом, было отправлено.

⁶ В торговле шелком Персия занимала ведущее место. Со Средней Азией Персию связывал Великий шелковый путь, который простирался до Китая. Этот путь проходил через территории Согдианы. Согдийцы сами занимались производством шелка. В VI в. Персия была главным посредником в торговле шелком с Китаем и Византией. Персы выгодно использовали свое почти монопольное положение и поднимали цены на товар на свое усмотрение. Византийцам, конечно же, было не очень выгодно покупать шелк-сырец, тем более, что в VI в. шелкопряды уже были завезены в империю. В 562 г. был заключен мирный договор на 50 лет между Персией и Византией, по некоторым пунктам были установлены таможенные правила, нарушение которых строго каралось. По этим правилам византийские и персидские купцы получали право провоза товаров через границу только там, где были таможенные пункты. Все другие «варварские» народы, которые подчинялись двум государствам, тоже должны были непременно придерживаться правил договора.

⁷ Μέταξα – шелк-сырец (техническая нитка натурального шелка, которую получали при кокономотании путем соединения нескольких сложенных вдоль коконных нитей в одну, нити склеивались между собой при помощи специального вещества серицина). Византийцы активно покупали сырец, а потом обрабатывали его самостоятельно. В империи

Дизабул⁸ [тюркский правитель] дал согласие снарядить посольство⁹. Оно происходило под руководством посла Маниаха. Придя к персидскому басилевсу, они просили разрешения беспрепятственно торговать шелком¹⁰. Персидский басилевс (он был недоволен этим, потому что не хотел, чтобы тюрки безнаказанно пересекали границу Персии), отложил [ответ] до следующего дня. А потом еще откладывал ответ до следующего дня. Под тем или иным поводом дело откладывалось, а согдийцы настаивали. Хосрой¹¹ обдумывал [созыв] собрания¹². Катуйф, тот эфталит, который из-за изнасилования жены своим басилевсом предал единоплеменных тюрков и действительно переселился и со временем стал на сторону персов, уговорил басилевса персов никоим образом не отсылать шелк назад, а купить по их цене, а потом сжечь шелк огнем на глазах у посланников, чтобы те не думали, будто [персы] желают пользоваться тюркским шелком¹³. Итак, шелк сожгли, а те [послы] ушли прочь на свои земли, будучи очень недовольными произошедшим. После того как Дизабулу сообщили о том, что произошло, он немедленно отправил второе посольство к персам, желая сдружить их со своим государством¹⁴. Итак, послы тюрков снова прибыли, но басилевс вместе с лучшими персами и Катуйфом признали совершенно не выгодным для персов решение о дружбе с тюрками, по причине того, что скифы коварны¹⁵. Он приказал отравить некоторых послов, чтобы [другие] отказались туда приходиться снова. Многих посланников тюркских, кроме трех или четырех, лишили жизни, добавив в еду отравленное зелье. Персы распространяли слухи о том, что тюркские послы погибли от удушливой персидской жары, ведь земля [тюрков] часто засыпана снегами, и они не могут жить нигде, кроме холодных мест. Но другие [тюркские послы], которым удалось избежать коварства персов, заподозрив их, договорились на родине рассказывать,

(в Константинополе, Бейруте, Тире, Антиохии, Фивах и Александрии) существовали мастерские по изготовлению шелковых тканей и готовой одежды из этого материала.

⁸ Дизабул (искаженное Ябгу) – титул тюркского кагана Истеми. У разных авторов этот титул передается по-разному – Сизивул, Дизивул и т.д.

⁹ Тюркский правитель и сам понимал необходимость расширения торговых рынков, ведь шелка в каганате было предостаточно и его необходимо было реализовывать. Согдийцы, инициировав отправку посольства, на самом деле выступали катализаторами идеи, выгодной всему каганату.

¹⁰ Послы и участники посольства имели права беспошлинной торговли.

¹¹ Хосрой Ануширван – шахиншах персов.

¹² «τότε Χοσρόης ἐκκλησίᾳσας ἀνελογίζετο». Речь идет о совещании правителя со своими советниками. Это был постоянно действующий совет при шахе, на котором обсуждались различные государственные вопросы.

¹³ Такая утонченная и жестокая форма отказа была направлена на то, чтобы унижить тюркских послов. Персы дали четко понять, что не имеют намерения допускать конкурентов на свои торговые рынки и будут жестоко бороться против посягательств согдийских купцов. Хосров не был заинтересован в резком увеличении количества импортного шелка на иранском рынке, ведь это уменьшило бы доходы от местного шелкового производства.

¹⁴ Очевидно, тут также не обошлось без влияния согдийцев, которые не желали отступать от своих планов и терять выгодные возможности для торговли.

¹⁵ Персы боялись конкуренции согдийцев в торговле, поэтому не желали иметь с тюрками союзнических отношений. Другим фактором, но, на наш взгляд, не решающим, был некоторый страх перед уже вполне могущественным и еще мало знакомым государственным образованием, которым был в то время Тюркский каганат.

вслед за персами, неправду. Дизабул (умный и способный) догадался, как на самом деле были коварно убиты послы. Оттуда и произошла неприязнь между персами и тюрками. И пришел Маниах, предводитель согдийцев, и при таких обстоятельствах посоветовал Дизабулу, что для тюрков лучше было бы иметь хорошие [отношения] с ромеями, отвозить им шелк для продажи¹⁶, потому что они больше, чем другие люди, его используют. Маниах сообщил, что готов и сам вместе с посланниками идти, чтобы таким образом установилась дружба между ромеями и тюрками. Согласившись, без сомнения, с такими словами, Дизабул отправил его [Маниаха] и некоторых других послами к басилевсу ромеев, отправив в дар большое количество шелка¹⁷ и несколько слов¹⁸. Такие письма Маниах нес, совершая путешествие. Очень долгий путь подходил к завершению; много стран он прошел, горы высокие и близкие к облакам¹⁹, равнины и лесистые долины, озера и реки, после этого перепрыгнул гору Кавказ и, наконец, прибыл в Византию²⁰. Итак, он прибыл к басилевсу и перед басилевсом предстал, проделал все действия, необходимые по закону дружбы, взял письма и дары и передал им, хотел, чтобы его путешествие и работа оказались полезными. Между тем, басилевс, расшифровав посредством переводчика письмо от скифов, с радостью отнесся к посольству, и, следовательно, желал, чтобы послы говорили о тюркских владениях²¹ и землях²². Они же утверждали, что имеют четыре владения, но что власть в целом над народом принадлежит одному Дизабулу. И они говорили, что покорили эфталитов²³, и те платили им дань. «Всю ли», – сказал император, – силу эфталитов вы завоевали? «Всю», – ответили послы. Басилевс: «В городах или в селах вы видели эфталитов?» Послы: «Это городской народ, господин». «Очевидно, – молвил басилевс, – что, без сомнения, ваша власть распространилась над этими городами». «Именно так», – ответили. Басилевс: «Объясните нам, как много аваров убежало из-под тюркской власти и есть ли они еще у вас?»²⁴. «Есть еще, о, басилевс, те, которые поко-

¹⁶ Предложение тюрков было, конечно, выгодным ромеям, ведь теперь у них появились альтернативные пути завоза в шелка страну из Китая сухоходом, в обход Персии. Тюрки же преследовали свои цели, кроме выгодных торговых дел, они также стремились заручиться поддержкой византийцев в противостоянии с персами. Но, в конце концов, обе стороны добились только кратковременного союза, следствием которого для Византии стало ухудшение отношений с Персией.

¹⁷ Менандр тут четко определяет главные мотивы посольства тюрков к ромеям – показать себя выгодными посредниками в торговле шелком, давая понять, что этот товар у них есть в большом количестве.

¹⁸ Речь идет о верительных грамотах, подписанных правителем, которыми наделяли послов для засвидетельствования представительских функций посольства в иностранной стране. Такие документы гарантировали безопасность и неприкосновенность послов.

¹⁹ Кавказские горы.

²⁰ Долгий путь путешествия посольства объясним нежеланием тюрков идти через территории Персии. Поэтому они вынуждены были обходить Каспийское море с севера.

²¹ «*ἰουμανιας*» – территории, на которые распространялась тюркская власть.

²² «*χώρας*» – собственно тюркские земли.

²³ В 565 г. тюрки разгромили эфталитов, предварительно заручившись поддержкой персов, которые выступили против эфталитов с юго-запада. Земли эфталитов были поделены между Тюркским каганатом и Сасанидским Ираном.

²⁴ Речь идет об аварах, известных под именем жуань жуаней, которых тюрки разгромили, вытеснили из монгольских степей и частично покорили еще в 552 г.

ряются нам, тех же, которые убежали от нас, очевидно, мы считаем, около двадцати тысяч». Потом послы перечисляли народы, подвластные тюркам, и, наконец, просили самодержца утвердить между ромеями и тюрками мир и военный союз. Они также постановили, что имеют готовность воевать с врагами ромеев, которые паразитируют на их землях. Вместе с этими словами Маниах поднял руку вверх и вместе с другими принял большую присягу, доказывая правдивость сказанного. Они провозгласили проклятия на себя и на Дизабула, и на весь [свой] народ, если кто-то не исполнит искренних обещаний. Таким образом, племя тюрков стало дружественным местным ромеям и пришло в нашу страну.

Α.С. 568 Ὅτι ἀρχομένου τοῦ τετάρτου ἔτους τῆς Ἰουστίνου βασιλείας πρεσβεία τῶν Τούρκων ἀφίκετο ἐν Βυζαντίῳ. Ὡς γάρ τά τῶν Τούρκων ἐπί μέγα ἦρθη, οἱ Σογδαῖται οἱ πρό τοῦ μὲν Ἐφθαλιτῶν, τηνικαῦτα δέ Τούρκων κατήκοοι, τοῦ σφῶν βασιλέως ἐδέοντο πρεσβείαν στείλαι ὡς Πέρσας, ὡς ἂν ἐκεῖσε ἀπίοντες οἱ Σογδαῖται ὄνιον παράσχοιντο τὴν μέταξαν τοῖς Μήδοις. Καί οὖν πείθεται ὁ Διζάβουλος, ἀφήσιν τε πρεσβευσομένους Σογδαῖτας. Ἐξηγεῖται δέ τῆς πρεσβείας Μανιάχ. Αφιόμενοι δὴ οὖν παρά βασιλέα Περσῶν ἐδέοντο τῆς μετάξης πέρι, ὅπως ἀνευτινός κωλύμνης αὐτοῖς προέλθοι ἐπ’ αὐτῇ τὰ τῆς ἐμπορίας. Ὁ δέ Περσῶν βασιλεὺς (οὐ δαμῶσ γάρ αὐτῷ ἤρεσκε τὰ τοιάδε, ὡς ἂν μὴ ἐνθένδε ἄδεια ἔσοιτο Τούρκοις τοῖς Περσῶν ἐμβατεύειν ὀρίοις) ἀνεβάλετο ἐς τό αὔριον. Καί μὲν οὖν αὐθις ἀναβολῇ ἐχρήτο πάλιν ἑτέρα. Ὡς δέ ἄλλοτε ἄλλως τό παρόν ἀπεκρούετο, τῶν Σογδαῖτῶν ἐκλιπαρούντων τε καί ἐγκειμένων, τότε Χοσρόης ἐκκλησιάσας ἀνελογίζετο. Καί οὖν ὁ Κάτουλφος ἐκεῖνος ὁ Ἐφθαλίτης, ὃς διὰ τὴν ἐκ τοῦ κατ’ αὐτόν βασιλέως γεγεννημένην βιαίαν μίξιν τῇ γυναικί προὔδωκε τό ὁμόφυλον τοῖς Τούρκοις, οὖν ὁ Κάτουλφος ἐκεῖνος ὁ Ἐφθαλίτης, ὃς διὰ τὴν ἐκ τοῦ κατ’ αὐτόν βασιλέως γεγεννημένην βιαίαν μίξιν τῇ γυναικί προὔδωκε τό ὁμόφυλον τοῖς Τούρκοις, οὗτος γοῦν (μετανάστης γάρ ἐν τῷ μεταξύ ἐγεγόνει τοῦ χρόνου καί ἐμήδιζεν ἤδη) παρήγεσε βασιλεῖ τῶν Περσῶν τὴν μέταξαν οὐδαμῶς ἀποπέμψασθαι, ἀλλὰ γάρ καί ὠνήσασθαι καί τὰ ὑπὲρ αὐτῆς μὲν καταθέσθαι τιμήματα, θεωμένων δέ αὐτῶν τῶν πρέσβων ταύτην ἀφανίσαι πυρί, ὡς ἂν μήτε ἀδικεῖν δόξῃ, μήτε μὴν βούλεσθαι χρῆσθαι τῇ ἐκ Τούρκων μετάξῃ. Καί ἡ μὲν μέταξα ἐπυρπολήθη• αὐτοὶ δέ ἐς τὰ πάτρια ἦθη ἀνεχώρησαν, τῷ γεγεννημένῳ ἦκιστα χαίροντες. Ἐπειδὴ δέ τῷ Διζαβούλῳ τὰ ξυγκυρήσαντα ἔφρασαν, αὐτίκα ὃ γε καί ἑτέρα πρεσβεία ἐχρήτο ὡς Πέρσας, φιλοποιήσθαι τὴν κατὰ σφῶς πολιτείαν βουλόμενος. Ἐπεὶ δέ ἡ Τούρκων πρεσβεία αὐθις ἀφίκετο, ὁ βασιλεὺς ἅμα τοῖς ἐν τέλει Περσῶν καί τῷ Κατούλφῳ ἐγνωμάτευε, πάντη ἀξύμφορον εἶναι Πέρσαις φιλίαν θέσθαι ὡς Τούρκους• τό γάρ Σκυθικόν εἶναι παλίμβολον. Τούτῃ τοι καί παρενεγγύησε δηλητηρίῳ φαρμάκῳ ἐνίους διαφθαρήναι τῶν πρέσβων, ὅπως ἀπέιποιεν τῆς ἐκεῖσε μετέπειτα παρουσίας. Καί δὴ οἱ πλείσττοι τῶν πρεσβευσαμένων Τούρκων τῇ περί τὴν ἐδωδὴν μίξει τῶν ἀναιρετικῶν φαρμάκων αὐτοῦ που τὸν βίον κατέλυσαν, πλήν τριῶν ἢ τεσσάρων. Θροῦς δέ ἐφοίτησε Πέρσαις, ὡς διώλοντο τῷ πνιγρῷ τῶν Περσῶν ἀνχμῶ τῶν Τούρκων οἱ πρέσβεις, ἅτε τῆς αὐτῶν χώρας θαμὰ νιφετῷ παλυνομένης, καί ἀδύνατον ὄναυτοῖς ἀνευ κρυσμῶδους καταστήματος βιστεῦειν. Ταύτῃ τοι καί ἄλλως ὑποτοπήσαντες, οἳ γε τὴν ἐπιβουλήν διέφυγον, οὕτω ξυμβάν εἰς τὴν πατρῶαν ἐπανελθόντες τὰ ἅπερ οἱ Πέρσαις καί οἳ διεψιθύρισαν ταῦτα. Ὡμως ὁ Διζάβουλος (ἀγχίνους γάρ τις καί δεινός) οὐκ ἠγνόησε τό πραχθέν, φήθη δέ, ὅπερ καίῃν, ὡς ἐδολοφονήθησαν οἱ

πρέσβεις. Ἐνθεν τοιγαροῦν ἡ δυσμένεια ἤρξατο Περσῶν τε καὶ Τούρκων. Καὶ λαβόμενος ὁ Μανιάχ, ὃς τῶν Σογδαϊτῶν προεστήκει, τοιοῦδε καιροῦ συμβουλεύει τῷ Διζαβούλῳ, ἄμεινον εἶναι Τούρκους ἀσπασασθαι τὰ Ῥωμαίων, καὶ παρ' αὐτοῦς ὄνιον ἀποκπιμίζειν τὴν μέταξαν, ὡς γε καὶ κατὰ τὸ πλεον τῶν ἄλλων ἀνθρώπων χρωμένους. ἐτοιμότητα δὲ ἔχειν ἔφη ὁ Μανιάχ καὶ αὐτὸς συναπαίρειν τοῖς πρέσβεσιν τῶν Τούρκων• καὶ ὡς ταύτη φίλοι ἔσονται Ῥωμαῖοί τε καὶ Τοῦρκοι. Τούτοις δῆπου κατανεύσας τοῖς ῥήμασιν ὁ Διζάβουλος ἐκπέμπει αὐτὸν τε καὶ ἑτέρους τινάς ὡς βασιλέα Ῥωμαίων πρεσβευσομένους, προσήσεις τε ἀποκομιούντας καὶ δῶρα μετὰξῃς, οὐκ ὀλίγον τι χρῆμα, καὶ συλλαβὰς τινας. Τοιάσδε τινὰς ἐπιστολάς ἐπιφερόμενος ὁ Μανιάχ ἀπήρξατο τῆς ὁδοιπορίας. Καὶ δὴ ἐς τὰ μάλιστα πολλὴν διανύσας ἀτραπόν, χώρους τε διελθὼν ἐσὸτι πλείστους, ὄρη τε μέγιστα καὶ ἀγγινεφῆ καὶ πεδία καὶ νάπας, λίμνας τε καὶ ποταμούς, εἶτα τὸν Καύκασον αὐτὸν τὸ ὄρος ὑπερελθὼν, τὸ τελευταῖον ἀφίκετο ἐς Βυζάντιον. Καὶ τοίνυν εἰς τὰ βασίλεια παρελθὼν καὶ παρά βασιλέα γενόμενος ἅπαντα ἔπραξε τὰ ὅσα ἔπεται τῷ τῆς φιλίας θεσμῷ, τὸ, τε γράμμα καὶ τὰ δῶρα ἐνεχείρισε τοῖς ἐς τοῦτο ἀνεμμένοις, καὶ ἐδεῖτο μὴ ἀνονήτους αὐτῷ γενέσθαι τοὺς τῆς ὁδοιπορίας ἰδρωτάς. Ἀτὰρ ὁ βασιλεὺς ἀναλεξάμενος διὰ τῶν ἐρμηνέων τὸ γράμμα τὸ Σκυτικὸν ἀσμενέστατα προσήκατο τὴν πρεσβείαν. Τοιγαροῦν ἤρετο τοὺς πρέσβεις περὶ τῆς τῶν Τούρκων ἡγεμονίας τε καὶ χώρας. Οἱ δὲ γε ἔφασαν τέτταρας αὐτοῖς εἶναι ἡγεμονίας• τὸ δὲ γε κράτος τοῦ ξύμπαντος ἔθνους ἀνεῖσθαι μόνῳ τῷ Διζαβούλῳ. Πρὸς γε ἔλεξαν, ὡς παρεστήσαντο καὶ Ἐφθαλίτας μέχρι καὶ ἐς φόρου ἀπαγωγῆν. «Πᾶσαν οὖν,» ἔφη ὁ αὐτοκράτωρ, «τὴν τῶν Ἐφθαλιτῶν ἐκποιήσασθαι δύναμιν.» «Πάνυ μὲν οὖν» ἔλεξαν οἱ πρέσβεις. Αὐθις ὁ βασιλεὺς• «κατὰ πόλεις ἢ που ἄρα κατὰ κόμας ὄκουν οἱ Ἐφθαλίται;» οἱ πρέσβεις• «ἀστικοί, ὃ δέσποτα, τὸ φύλον.» «Εὐδὴλον οὖν,» ἦ δὲ ὁ βασιλεὺς, «ὡς ἐκείνων δῆπου τῶν πόλεων κύριοι καθεστήκατε.» «Καὶ μάλα» ἔφασαν. Ὁ βασιλεὺς ἄρα ἡμᾶς ἀναδιδάξατε ὅση τῶν Ἀβάρων πληθὺς τῆς τῶν Τούρκων ἀφηνίασεν ἐπικρατείας, καὶ εἴ τινες ἔτι παρ' ὑμῖν;» «εἰσὶ μὲν, ὦ βασιλεῦ, οἱ γε τὰ ἡμέτερα στέργουσιν ἔτι• τοὺς δὲ δῆπουθεν ἀποδράσαντας οἶμαι ἀμφὶ τὰς εἰκουσιν εἶναι χιλιάδας.» Εἶτα ἀπαριθμησάμεν οἱ πρέσβεις ἔθνη κατήκοο Τούρκων, τὸ λοιπὸν ἠντιβόλουν αὐτοκράτορα εἰρήνην τε ξυνεστάναι καὶ ὁμαιχμίαν Ῥωμαίοις τε καὶ Τούρκους. Προσετίθεσαν δέ, ὡς καὶ ἐτοιμότητα ἔχουσι καταπολεμῆσαι τῆς Ῥωμαίων ἐπικρατείας τὸ δυσμενές, ὅποσον ἐς τὴν κατ' αὐτοῦς ἀγελάζονται ἠπειρον. Ἐπὶ τούτοις ἅμα τῷ λέξει τῷ χεῖρε ὑποῦ ἀνατείνας ὁ Μανιάχ οἱ τε ζύν αὐτῷ ὄρκῳ ἐπιστάσαντο μεγίστῳ ἢ μὴν ὀρθογνώμονι διανοίᾳ ταῦτα εἰρηῆσθαι. Πρὸς γε καὶ κατέχεον ἀράς σφίσιν αὐτοῖς, ἔτι γε μὴν καὶ τῷ Διζαβούλῳ ἀλλὰ γὰρ καὶ παντὶ τῷ ἔθνει, εἴ γε οὐχὶ τὰ ἐπηγγελμένα ἀληθῆ τε εἶη καὶ πρακτέα. Οὕτω μὲν οὖν τὸ φύλον οἱ Τοῦρκοι φίλοι ἐγένοντο Ῥωμαίοις, καὶ τῆ καθ' ἡμᾶς οὐχὶ ἄλλως ἐφοίτησαν πολιτεία.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Д.М.* Византия и ее северные соседи I–VIII вв.: Очерки. Ч. 1. М., 2002. 86 с., карты.
2. *Алексеев С.В.* Славянская Европа V–VI вв. М., 2008.
3. *Васильев А.А.* История Византийской империи. Время до крестовых походов (до 1081 г.). Т. 1. СПб.: Алетея, 1998.

4. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. СПб., 1860.
5. *Груссе Р.* Империя степей. Атилла, Чингисхан, Тамерлан. Т. 1 / Пер. с франц. Х.К. Хамраева / Сост. Б.М. Сужиков. Алматы: Санат, 2005.
6. *Жданович О.П.* Византийське посольство 568 р. до тюрків за твором Менандра Протектора // Український історичний журнал. 2012. № 5. С. 157–164.
7. *Каждан А.П., Литаврин Г.Г.* Очерки истории Византии и Южных славян. М., 1958.
8. *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
9. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей: от древности к новому времени. СПб., 2009.
10. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. Л., 1991.
11. *Максуди С.А.* Тюркская история и право. Казань: Фэн, 2002.
12. Менандр Протектор (И.А. Левинская, С.Р. Тохтасьев) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). М., 1994. С. 311–356.
13. *Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1958.
14. *Пигулевская Н.В.* Византийская дипломатия и торговля шелком в V–VII вв. // Византийский временник. Т. 1 (26). М., 1947. С. 184–214.
15. *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI в. М., 1959.
16. *Удальцова З.В.* Политика Византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. VI. 1953. С. 88–112.
17. *Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800). London, 1889.
18. *Golden P.* The Qipcaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes // Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery / Edited by Garry Seaman and Daniel Marks. Los-Angeles, 1991.
19. *Grousset R.* The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. New Brunswick: Rutgers University Press, 1970.
20. Menander Protector. Fragmenta // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / Ed. B.G. Niebuhrii. Part I: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829. 381 p.
21. *Lopez R.E.* Silk Industry in the Byzantine Empire. Speculum. 1945, vol. XX, pp. 1–42.

Сведения об авторе: Олеся Петровна Жданович – научный сотрудник Сектора исследования цивилизаций Причерноморья Отдела исторической регионалистики Института истории Украины Национальной Академии наук Украины, кандидат исторических наук (01001, ул. Грушевского, 4, Киев, Украина); olbio@bk.ru

**MENANDER PROTECTOR. HISTORY: ON THE TURKISH EMBASSY
TO THE PERSIANS AND BYZANTINES IN 568 A.C.
(TRANSLATION AND COMMENTARY)**

Olesia Zhdanovich

(Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine)

The article presents annotated translation from ancient Greek into Russian of the book of Menander Protector. In this text Menander Protector describes first the Turkish embassy to the Persians, and then to the Byzantines. The Great Turkic Khanate was the first Steppe empire in history. The relationship between Turkic Khanate and Byzantine Empire began from the middle of 6th century, parallel to the establishment of the Steppe empire. The purpose of the first Turkish embassies to the Byzantines was conclusion of an alliance against the Persians. Since the end of the 4th century Sassanid Empire and Byzantium challenged each other for the territory of Armenia, part of Georgia and the lands of southern Arabia. At the same time the Byzantine Empire's relationship with the barbarians in the West were problematic. In addition it was going through a difficult economical and political period inside Empire. Another side of antagonism between Persian and Byzantine Empire was silk trade. Persian Empire had a monopoly on it. Byzantine Empire was in dire need of silk and was forced to buy it overpriced. Turks had silk and proposed it to Byzantines at a bargain price.

This article contains the view of the problems of relationship between European Byzantine and Asian Nomadic civilizations in terms of Byzantine author. Previously the Russian translation of Menander Protector was done in the middle of the 19th century by Spiridon Destunis. However, his translation was fragmented and unprofessional containing many imprecisions. Our versions have many rectifications and important comments to some elements of Nomadic and Byzantine style of life. This research should help to understand some part of life, customs and diplomacy of ancient Turks.

Keywords: Turks, Persians, Byzantines, Great Turkic Khanate, Byzantine, Sassanid Empire, Nomads, silk, embassy.

REFERENCES

1. Abramov D.M. *Vizantiya i ee severnye sosedi I–VIII vv.: Ocherki* [Byzantium and Its Northern Neighbors in the 1st–8th centuries: Essays]. Part. 1. Moscow, 2002. 86 p., karty.
2. Alekseev S.V. *Slavyanskaya Evropa V–VI vv* [The Slavic Europe in the 5th–6th centuries]. Moscow, 2008.
3. Vasil'ev A.A. *Istoriya Vizantiyskoy imperii. Vremya do krestovykh pokhodov (do 1081 g.)* [History of the Byzantine Empire. Time before the Crusades (up to 1081)]. Vol. 1. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1998.
4. *Vizantiyskie istoriki Deksipp, Evnapiy, Olimpiodor, Malkh, Petr Patritsiy, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantiets, perevedennye s grecheskogo Spiridonom Destunisom* [Byzantine Historians Dexippus, Eunapius, Olympiodorus, Malchus, Peter the Patrician, Menander, Candide, Nonnosius, and Theophanes the Confessor translated from Greek by Spyridon Destunis]. St. Petersburg, 1860.
5. Grousset R. *Imperiya stepey. Atilla, Chingiskhan, Tamerlan* [The Empire of the Steppes: Attila, Genghis Khan, Tamerlan]. Vol. 1. Perevod s frants. Kh.K. Khamraeva. Sost. B.M. Suzhikov. Almaty, Sanat Publ., 2005.
6. Zhdanovich O.P. *Vizantiys'ke posol'stvo 568 r. do tyurkiv za tvorom Menandra Protektora. Ukraïns'kiy istorichniy journal*. 2012. No. 5, pp. 157–164.

7. Kazhdan A.P., Litavrin G.G. *Ocherki istorii Vizantii i Yuzhnykh slavyan* [Essays on the History of Byzantium and the South Slavs]. Moscow, 1958.
8. Klyashtornyy S.G., Savinov D.G. *Stepnye imperii drevney Evrazii* [The Steppe Empires of Ancient Eurasia]. St. Petersburg, 2005.
9. Klyashtornyy S.G., Sultanov Vol. I. *Gosudarstva i narody Evraziyskikh stepey: ot drevnosti k novomu vremeni* [The States and Peoples of the Eurasian Steppes: from Ancient to Modern Times]. St. Petersburg, 2009.
10. Kurbatov G.L. *Rannevizantiyskie portrety. K istorii obshchestvenno-politicheskoy mysli* [Early Byzantine Portraits. To the History of Social and Political Thought]. Leningrad, 1991.
11. Maksudi S.A. *Tyurkskaya istoriya i pravo* [Turkish History and Law]. Kazan, Fen Publ., 2002.
12. Menander Protector. (I.A. Levinskaya, S.R. Tokhtas'ev). *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh. Vol. I (I–VI vv.)* [Collection of the Oldest Written Accounts on the Slavs. Volume I (1st–6th centuries)]. Moscow, 1994, pp. 311–356.
13. Pigulevskaya N.V., Yakubovskiy A.Yu., Petrushevskiy I.P., Stroeva L.V., Belenitskiy A.M. *Istoriya Irana s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka* [History of Iran from Ancient Times to the late 18th century]. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., 1958.
14. Pigulevskaya N.V. *Vizantiyskaya diplomatiya i torgovlya shelkom v V–VII vv.* [Byzantine Diplomacy and Silk Trade in the 5th–7th centuries]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Annals]. Vol. 1 (26). Moscow, 1947, pp. 184–214.
15. Udal'tsova Z.V. *Italiya i Vizantiya v VI v.* [Italy and Byzantium in the 6th century]. Moscow, 1959.;
16. Udal'tsova Z.V. *Politika Vizantiyskogo pravitel'stva v Severnoy Afrike pri Yustiniane* [Byzantine Government Policy in North Africa under Justinian]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Annals]VI. 1953, pp. 88–112.
17. Bury J.B. *A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800)*. London, 1889.
18. Golden P. *The Qipcaqs of Medieval Eurasia: An Example of Stateless Adaptation in the Steppes*. Rulers from the Steppe: State Formation on the Eurasian Periphery. Edited by Garry Seaman and Daniel Marks. Los-Angeles, 1991.
19. Grousset R. *The Empire of the Steppes. A History of Central Asia*. New Brunswick, Rutgers University Press, 1970.
20. Menander Protector. *Fragmenta. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Ed. B.G. Niebuhrii. Pars I.: Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Nonnosi et Theophanis Historiarum Beliquiae, Procopii et Prisciani Panegyrici. Bonnae, 1829, p. 381 .
21. Lopez R.E. *Silk Industry in the Byzantine Empire*. *Speculum*. Vol. XX. 1945, pp. 1–42.

About the author: Olesia Petrovna Zhdanovich – Research Associate, Sector of civilizations of the Black Sea Region, Department of Regional history, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, PhD (01001, Grushevsky st., 4, Kiev, Ukraine); olbio@bk.ru